

УДК 330.101 : 378.4

DOI: 10.26456/2219-1453/2023.2.247–255

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ – ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ ЧЕРЕЗ НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е.В. БОЯРСКОГО

А.В. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Цель статьи – ознакомить читателей, в первую очередь современную молодежь, которой предстоит взять груз испытаний в нашей стране и продолжить эстафету созидательных дел старшего поколения, со взглядами основателя кафедры политической экономии Калининского государственного университета, а ныне кафедры экономической теории Тверского государственного университета Ефима Владимировича Боярского. Ефим Владимирович заложил фундамент экономической науки в Тверском крае, особый интерес вызывают его работы, написанные им в эпоху глобальных потрясений нашей Родины в 20–30-е гг. XX-го века. Для поиска решения текущих проблем, стоящих перед нашим обществом, читателям предложено прочувствовать сквозь призму истории процесс формирования смыслов (интеллектуальные конструкции), развивающихся в молодой академической среде 20–30-х гг. XX века, во вновь формирующемся мире и протянуть временную нить длиной в 100 лет от Е.В. Боярского к настоящему времени.

Ключевые слова: вызовы, политическая экономия, революция, НЭП, троцкизм, Гегель, развитие.

Споры о судьбе России, призвании ее в мире, на взгляд автора не устарели и в новых формах продолжают свое развитие. Траектория общественного развития берет начало от смыслов, которыми пронизано все общество во всех ее институциональных структурах – от политической элиты, которой делегированы полномочия управления; академической элиты, которая должна проводить процесс непрерывного исследования и предлагать смысловую конструкцию; а также остальных граждан нашего общества, которые выстраивая свое поведение, всегда ориентируются сообразно предложенным смысловым вариантам.

Традиционно, в нашей стране всегда генерировались смыслы: так, например, историософическая идея инок Филофея о Москве как Третьем Риме, на идейном уровне утвердила преемственность ведущей роли Москвы и Российского государства в православном христианском мире после падения Константинополя, что, бесспорно, определило траекторию развития нашего государства на несколько столетий вперед; или идеи А.Н. Радищева, который заложил в российском обществе нравственную идею о благе народа, которую развил П.Я. Чаадаев с его идейным поиском «Царства Божьего на земле». Данный смысл получил развитие в умах Н.Г. Чернышевского,

Н.А. Добролюбова, А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.А. Бердяева, В.С. Соловьева и других мыслителей [7, с. 195], который подвел нашу страну к революционным событиям 1917 года.

Непонимание смыслов, технократический подход к делу, несмотря на все потенциальные достижения и преимущества, может нести в себе издержки для общества, приводить к отрыву действий от реальных целей, что может повлечь тяжелые последствия.

В истории нашей страны с подобным приходилось сталкиваться: так, в 1917 г. набрал обороты глобальный кризис, в котором старая отечественная элита, цепляясь за свои права, во-первых, неправильно осмыслила вызов; во-вторых, не смогла предложить ничего обществу, что можно видеть на примере Февральской революции 1917 года. В результате, в ноябре 1917 г. большевики предложили модель нового мира, они имели видение развития общества, содержащее, в первую очередь, смыслы и готовы были нести персональную ответственность. В итоге, обстоятельства позволили не просто сформироваться, но и устоять советскому государству. 90 лет спустя уже советское общество и государство столкнулись с кризисом, и новая элита также не сумела верно воспринять эту тенденцию 90-х гг. XX века, технократически, не последовательно подошла к проблемным вопросам и не смогла предложить обществу смыслы; в итоге, она тихо сдалась, частью, будучи устранена от управления, частью приняв и поддержав новые реалии. Становится понятно, что властная элита, какой бы она не была, должна четко понимать стоящие вызовы обладать ясным видением будущего и на его основе создавать смыслы для общества, для чего необходима прочная академическая основа, без которой это невозможно.

Для понимания состояния времени и возможного решения проблем, которые стоят перед обществом сейчас в качестве ориентира попробуем понять, каким образом рождались смыслы во вновь формирующейся мире в 20–30-х гг. XX – века в молодой академической среде (среде «красной профессуры») на примере Е.В. Боярского и протянуть временную нить от него к настоящему.

Анализ его работ позволяет нам сказать, следующее: Ефим Владимирович выпустил более 60-ти работ, из которых порядка 40-ка были написаны в период с 1926–1939 гг., из них половина (около 20-ти работ) приходится на 1929–1931 годы. Фокус его работ пришел на время, когда в стране после потрясений мировой и гражданской войн еще не сформировалась модель общественного устройства. Творческая активизация Е.В. Боярского прямо свидетельствует об общественных противоречиях, которые протекали в конце 20-х начала 30-х гг., что прямо свидетельствует о сложности и противоречиях того времени.

Это видно на примере острой дискуссии вокруг НЭПа, которая свидетельствует о том, что не был принципиально решен крестьянский

вопрос. Е.В. Боярский в своих работах прямо указывает на проблемные места: в результате радикального характера передела земли в России распалось помещичье землевладение. В результате чего объективно произошел процесс перераспределения земельного фонда среди крестьянских хозяйств, что послужило экспоненциальным их ростом с 10 млн. в 1917 г. до 26 млн. к 1928 г., которые являлись единственными поставщиками хлеба и продовольствия. При этом, товарность этих хозяйств была крайне низкая от 11 % (средняки) – 20 % (кулацкие) хозяйства, что создавало продовольственную проблему для страны, которую необходимо было решить. Подходы к решению данной проблемы и сформировало клубок политических противоречий, которые, по-своему описывал Е.В. Боярский. В частности, он отмечал, что В.И. Ленин, реализовав НЭП, смыслом которого явилось допущение свободного товарооборота и введение товарно-денежной связи как единственно понятной и возможной между самими мелкими крестьянскими хозяйствами и единственный способ подведения этих хозяйств к коллективной форме производства в будущем в единую сельскохозяйственную фабрику. Вовлечение этих крестьянских хозяйств в процесс социалистической реконструкции, по мнению Е.В. Боярского, было неизбежным, так как проблема обмельчания крестьянских хозяйств и снижение их товарности только нарастала, а решать ее было необходимо. Механизм данного процесса Е.В. Боярский описывает таким образом: рычагом коллективизации выступали МТС (машинно-тракторные станции) на базе крупных энергетических центров, которые организуются государством [6]. Данную идею также описывал в своей статье «Год великого перелома» И.В. Сталин, который опубликовал ее в «Правде» 7 ноября 1929 г., и что стало началом полномасштабной коллективизации, невиданных по тем временам мер по перекраиванию всего народного хозяйства страны.

Однако такой путь дальнейшего развития страны в обществе и среди партийной элиты сформировался и воспринимался далеко не сразу и не всеми, что, соответственно, вызвало и политический раскол, о котором писал в своих материалах Е.В. Боярский. В частности, он отмечал, что в обществе и партии возникло обострение, которое являлось неизбежным спутником реконструктивного периода. Е.В. Боярский выделил политическое движение того времени – троцкистский блок в который входили и децисты, и сапроновцы, которых позже он объединил термином «меньшевик». Напомним, что меньшевики были приверженцами социал-демократических взглядов, к которым Л.Д. Троцкий в 20-е гг. не имел никакого отношения, но в те времена, этот ярлык обладал ругательным смыслом. Л.Д. Троцкий считал, что социализм – это учет, а при НЭПе только формы учета иные, нежели при военном коммунизме, однако крестьянство как класс должно исчезнуть. Решение экономической проблемы, по мнению

Л.Д. Троцкого, требовало незамедлительных политических реформ: «Термидор совершился, рабочая власть переродилась, и диктатуры пролетариата больше нет, есть только бюрократия; нужно отвоевать власть у социал-бюрократов и перехватить власть; СССР движется к Бонапартизму» – таков тезис всех сторонников Л.Д. Троцкого. Кроме того, ближайший сторонник Л.Д. Троцкого на поздних этапах политической борьбы – Г.Е. Зиновьев также писал, что НЭП и взгляды И.В. Сталина (Сталин поддерживал идею расширения НЭПа до 1927 г. – исключение из партии Зиновьева и Троцкого) и его последователей характеризуются политикой государственного капитализма, которой свойственен бюрократический подход. Е.В. Боярский, описывая блок троцкистов, считал, что их взгляды ошибочные и вызывают нездоровые настроения среди членов партии: «Троцкий, прикрывает свою контрреволюционную душу вуалью левых фраз». В сущности, Е.В. Боярский подчеркивает не столько экономические противоречия во взглядах, сколько политические амбиции, которые крайне опасны для существования молодого государства [5, с. 82–83].

Второй подход к НЭПу, который позднее отходил от линии И.В. Сталина (до 1928 г., когда Сталин очевидно выступал сторонником форсированной индустриализации в противовес НЭПу «правого уклона») и который также подвергся критике в материалах Е.В. Боярского, являлся взгляд «буржуазной профессуры», к которым были отнесены Н.Д. Кондратьев, Н.Н. Суханов, Н.В. Устрялов, М.И. Фрумкин и др., которые считали, что следует остаться на рельсах НЭПа: «Необходимо сохранить свободу торговли и рынка и не уходить на курс централизации товарооборота, который приведет страну к политике военно-феодальной эксплуатации крестьян». В качестве контраргумента данным взглядам, Е.В. Боярский приводит довод, что такой подход идеологически не совпадает с линией партии и опирается на статью В.И. Ленина «Об обмане народа лозунгом свободы и равенства». Так, он приводит цитату: «Может ли крестьянин, имеющий излишек хлеба, продать его, дожидаясь повышения цены до спекулятивной, не считаясь с голодным рабочим? Разве может государство, которое держат в своих руках рабочие, выкупать хлеб по спекулятивной цене? Кулак и середняк выберут это, но их меньшинство» [4].

На этом этапе важно отдельно отметить один момент: политическая программа самого Сталина как опытного политического деятеля очень сильно зависела от расстановки сил в Политбюро и настроений в обществе. Однако всегда сохранялось одно видение и один курс – страна должна провести индустриализацию, власть партии не должна ставиться под сомнение (в принципе, в среде партийного руководства вопрос тоже зависел скорее от методов, чем от целей). Таким образом, несмотря на то, что Иосиф Виссарионович

неоднократно менял лагерь и лозунги в политической борьбе, понимание того, как должно быть обеспечено дальнейшее существование советского государства и его идеологии сохранялось неизменным в силу наличия единой картины мира и идеологической базы.

Политические и экономические уровни, которые затрагивает в своих работах Е.В. Боярский, на взгляд автора, взаимосвязаны и также стоят на одной методологической платформе, что позволяет выстраивать единую логику развития его научной мысли. Боярский отражает «генеральную линию», наполняя ее конкретным, более целостным и подробным, с научной точки зрения, политэкономическим смыслом, содержанием. Да, он отражает конкретную общественную и идеологическую реальность, но это можно отметить как неизбежное явление при изучении данных вопросов и также объясняет столь активную деятельность именно в это время.

Что касается непосредственно его политэкономических трудов, то можно отметить статью от 1928 г.: «Австрийская школа ценности (критика некоторых положений австрийцев)». Отметим, что Австрийская школа в лице К. Менгера и О. фон Бем-Баверка предложила научное толкование базовым понятиям микроэкономики: полезность, цена, обмен, производство, ставка заработной платы, процент и капитал, которые интегрированы в mainstream современной экономической теории. Отметим, что Л. фон Мизес, как основатель третьего поколения австрийской школы к тому времени не успел еще издать свои фундаментальные труды по экономической теории, которые были переведены на английский язык только в 1934 году. В англоязычных странах признание трудов австрийской экономической школы было затруднено в силу того обстоятельства, что английские экономисты, традиционно слабо владели немецким языком, а на континенте, в частности в Советском Союзе, эти труды внимательно изучались, на них писали критические обзоры, что мы видим на примере Е.В. Боярского в 1928 году. В своем критическом очерке, автор, основываясь также на рассуждениях Н.И. Бухарина, квалифицирует теорию австрийцев как теорию рантье с ее особенностями: субъективизм, индивидуализм и потребительской точке зрения. Автор акцентирует внимание на основной методологической ошибке Бем-Баверка – на исходном пункте его рассуждений, а именно на объекте исследования: «Бем-Баверк рассматривал отношения субъекта к объекту т.е. к вещи, как общественные отношения при анализе общественных явлений и именно эти отношения человека с предметами, удовлетворяющих его потребности, положены в основу всей работы. Но это же полное непонимание общественных отношений, как можно оперировать «робинзонами», кроме того, в анализе лежит человек даже не хозяйственный, а потребитель» [1]. Оценивая данную

работу Е.В. Боярского, отметим, что молодые советские ученые не ограничивали свой интеллектуальный багаж исключительно трудами К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и, конечно, И.В. Сталина, но, как мы можем увидеть, изучали также труды австрийской школы, которые идеологически являются критиками марксизма. Более того, английский экономист Л. Роббинс (современник Боярского) в своих лекциях по истории развития экономической мысли, также отмечает научную ценность подробного критического очерка на работы Бем-Баверка со стороны Бухарина: «Н.И. Бухарин, раскритиковал причины положительной нормы процента. Сам Н.И. Бухарин был очень интересным человеком, судя по его трудам, переведенным на английский, и его идеи, хотя и несколько поверхностны, весьма умны».

Хотелось обратить внимание на статью «Проблема количества и границы математического метода в научном исследовании». Можно с уверенностью утверждать, что в «mainstream» экономической теории лежит концепция принятия решений на базе маржиналистского подхода, основанном на построении математических уравнений. Безусловно, роль математики чрезвычайно важна в мире экономики, особенно в условиях больших данных, но, возведение их в ранг абсолюта, пожалуй, является заблуждением. Этот тезис доказывал в своей работе Е.В. Боярский, основываясь на философских трудах Г.В. Ф. Гегеля и Ф. Энгельса, автор исследовал проблему применения количественного метода в экономической науке. В записях Е.В. Боярского видим: «Мир математики по Гегелю, – это объективный мир, который изучает количества, величины и числа. Математика, основывается на аксиомах, которые построены на функциональной внешней зависимости отдельных чисел, при этом, между числами не существует никакой необходимой внутренней связи, т.е. математика ограничивается анализом внешних «равнодушных» связей без исследования внутреннего содержания числа. Также и статистика, по словам Гегеля: «В статистике, числами, которыми она занимается, интересны качественные результаты. А голые числовые изыскания, как таковые, без указанной здесь руководящей точки зрения, справедливо считаются предметом пустого любопытства, которое не может удовлетворить ни теоретического, ни практического интереса». Тем не менее, Ф. Энгельс развил идеи Гегеля и утверждал, что число все же имеет внутреннее содержание и массу признаков, которые вскрываются с помощью инструмента мышления. С его слов математика изображает (именно изображает), но не участвует, не познает путем теоретического мышления в объективном мире.

Подытоживая суждения Гегеля и Энгельса, Е.В. Боярский писал, что: «Политэкономия как социальная наука имеет количественные изображения отдельных социальных закономерностей, носит математические формулировки, но носит второстепенный характер» [3].

Мы также видим, что Е.В. Боярский всесторонне подходил к исследовательской деятельности и к 1931 г. смог предложить для студентов программу по политической экономии. На прочтении данного курса отводилось 260 часов из которых 72 часа – это лекционные, а 188 часов – это семинарские занятия; рассматривалось 18 базовых тем, некоторые из которых мы перечислим: деньги, капитал и прибавочная стоимость, цена производства и прибыль, торговый и ссудный капитал, аграрный вопрос, всеобщий кризис капитала и др. Особое внимание обратим на список литературы, в который входили: К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.И. Бухарин, Г.К. Орджоникидзе, А. Смит, И.И. Рубин, И. Фишер, Д. Рикардо, О. фон Бем-Баверк, М.И. Туган-Барановский, Т. Мальтус, К. Каутский, В.В. Леонтьев и пр. Подчеркнем, что на тот период труды И. Фишера считались современными, так как американский ученый написал свои основные экономические труды в 20-30 е гг. XX века [2].

Из данных учебной программы, мы дополнительно убеждаемся, что не только преподаватели, но и студенты той эпохи все же имели доступ к материалам не только марксистского толка, но и других представителей экономической науки.

Подводя итог, можно сказать, что научная деятельность Е.В. Боярского внесла определенный вклад как в развитие официальной научной базы в раннем СССР, так и стала частью той масштабной дискуссии, которая велась в стране в 20-е годы XX века. Его труды, значительная часть которых пришлась на время самого начала индустриализации, можно разделить по двум основным направлениям мысли, интересам: первое, касающиеся общественно-политических тем, второе – непосредственно политэкономических вопросов. Вместе с тем, нельзя не отметить его преподавательскую деятельность и вклад в развитие экономического образования на территории Тверского края.

При подробном рассмотрении вышеизложенного, может сложиться впечатление некоторой непоследовательности в обсуждении рассматриваемых вопросов и даже в его стремлении придерживаться только официальной линии власти. Тем не менее, вопросы, стоявшие перед обществом и государством в то время, носили комплексный характер. Отсюда вывод: развитие народного хозяйства страны без решения принципиальных вопросов внутривнутриполитического курса было невозможно, что ставило соответствующие задачи и условия перед новой академической элитой страны.

В рассмотрении насущных задач эпохи Е.В. Боярский опирается в своих трудах на целостную систему и картину мира, отраженную в его политэкономических работах, находящихся в рамках той академической среды, которую создавали большевики. Но даже в этих условиях он изучает темы более широкого охвата, концепции, противоречащие

официальной доктрине, что свидетельствует о его расширенных взглядах и подходах в решении данных проблем.

На примере Е.В. Боярского перед нами предстает достаточно яркий образ академической элиты новой страны, формировавшейся в тяжелых условиях после мировой и гражданской войн, в условиях почти полной международной изоляции и неопределённости. И, тем не менее, она способна четко определять происходящие в обществе процессы и убедительно обосновывать, наполнять смыслами те возможные пути развития, которые лежат перед обществом и государством. Нельзя не провести параллель с современными обстоятельствами, чтобы определить, какой уровень академической экспертизы может быть необходим и как важно ее участие в полноценном обсуждении происходящих процессов и явлений для наполнения их смыслами и формирования последовательных задач в таких условиях.

Список литературы

1. Боярский Е.В. Австрийская школа ценности (критика некоторых положений австрийцев). Доклад на кафедре политической экономии института красной профессуры / рукопись // ГАТО. Фонд Р-1283. Опись 1. Дело 11. 20 листов.
2. Боярский Е.В. Программа по политической экономии / печатный экземпляр // ГАТО. Фонд Р-1283. Опись 1. Дело 13. 8 листов.
3. Боярский Е.В. Проблема количества и границы математического метода в научном исследовании / доклад на семинаре экономического отделения института красной профессуры. Машинописная копия // ГАТО. Фонд Р-1283. Опись 1. Дело 12.22 листа.
4. Боярский П. Против либерального толкования НЭПа / статья в журнале "Молодой большевик" (орган оргбюро ЦК ВЛКСМ МПО, 1929 г., № 10, май) / вырезка из журнала // ГАТО. Фонд Р-1283. Опись 1. Дело 49. 8 листов.
5. Боярский П. Троцкистский блок после 15 съезда / статья в журнале "Спутник коммуниста" (орган МК ВКП (б), 1929 г., №№ 1–2 (82–83) / вырезка из журнала // ГАТО. Фонд Р-1283. Опись 1. Дело 45. Л. 8 листов.
6. Сельское хозяйство СССР в эпоху реконструкции". Статья в журнале Центрального заочного финансового института (1930 г., выпуск № 11) / вырезка из журнала // ГАТО. Фонд Р-1283. Опись 1. Дело 43. 16 листов.
7. Смысл истории. Русская идея. Самопознание : философские труды / Николай Бердяев. – СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. (Non-Fiction. Большие книги).

Об авторе:

СМИРНОВ Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail:

Smirnov.AV@tversu.ru, ORCID: 0000-0002-7477-2922, SPIN-код: 8181-1331.

POLITICAL ECONOMY – FROM THE PAST TO THE FUTURE THROUGH THE SCIENTIFIC HERITAGE OF E.V. BOYARSKY

A.V. Smirnov

FGBOU VO “Tver State University”, Tver

The purpose of the article is to familiarize the student community with the views and materials of the founder of the Department of Political Economy (Economic Theory) of TvSU in the era of global upheavals of the 20–30s of the XX century. Disputes about the fate of Russia, its vocation in the world, in our opinion, are not outdated and continue to live in new forms. Misunderstanding of the meanings on the basis of which our country exists leads to sad, sometimes destructive consequences. To understand the state of the current time and possible solutions to the problems facing our society, we examined a similar process using the example of the scientific works of the founder of the Department of Political Economy of TvSU, E.V. Boyarsky, and invited contemporaries to feel how meanings were formed in the newly emerging world in the 20 – 30 s of the XX century in a young academic environment (environment "red professorship") and stretch a temporary thread from it to the present.

Keywords: *challenges, political economy, revolution, NEP, Trotskyism, Hegel.*

About the author:

SMIRNOV Andrej Vladimirovich – Candidate of Economic Sciences, senior lecturer of Economics, Institute of Economics and Management, FGBOU VO “Tver State University”, 33, Zhelyabova str., Tver city, 170100, Russian Federation, e-mail: andrs80@gmail.com

Статья поступила в редакцию 31.05.2023

Статья подписана в печать 22.06.2023